

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 132 (3943)

Вторник, 4 ноября 1958 г.

Цена 40 коп.

Линогравюра И. Селиванова «На коммунистический субботник». Всесоюзная художественная выставка «40 лет ВЛКСМ»

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПУТЬ

Вадим КОЖЕВНИКОВ

ДЕНЬ сотворения нового человеческого общества на одной шестой земного шара пошел началу эпохи социализма. С той поры не прошло еще столетия. Но столь великого преобразования мира не знала история.

Сорок один год Советской страны. Из них более трех пятых излито на борьбу, вынужденную превратить мирный труд, отдал защите Отчизны и послевоенному восстановлению хозяйства. Если бы эти годы потрачены были на создание, трудовые свершения советского народа были бы еще грандиознее. Но империалисты, развязавшие вторую мировую войну, полагавшие не только жесточайшим военным разгромом, но и в битве с фашизмом вознуждая лагерь социализма во главе с Советским Союзом, и это стало самым тяжким поражением всей капиталистической системы в целом.

Вестия, причиненные гитлеровцами нашей стране, были неслыханными. Но нет меры творческому всемогуществу советского народа, направляемого Коммунистической партией. Неизлечимы руины, восстановлены города, построены сотни новых заводов и фабрик.

XV съезд КПСС стал поворотным моментом в жизни партии и всего советского народа. Повсюду подняты целинные земли, подвигом воздвигнутых новых базисов индустрии, подвигом эпохальных научных открытий, подвигом грандиозных преобразований в сельском хозяйстве и в промышленности ответил народ на решения XV съезда КПСС. Гигантский рывок в будущее — иначе не назывался этот подвиг советских людей, волею судьбы в своих деяниях новаторски начертания исторического съезда. И все это во имя того, чтобы человек на нашей земле жил лучше, счастливее.

Были годы, когда советские люди, сознательно идя на ограничение своих потребностей, самоотверженно строили предприятия тяжелой промышленности. И она стала основой материального благосостояния народа, в период второй мировой войны — его арсеналом, а ныне, еще более могущественная, чем прежде, она открыла для советских людей новые возможности величайших свершений.

Никогда не вторгалась столь мощно в будущее советская наука, как это произошло в наше время. Она опережает в использовании атомной энергии в мирных целях, в создании межконтинентальных баллистических ракет. Это наши, советские спутники Земли первыми дали сигналы из космоса. Открытия советских ученых совершили революцию в ряде важнейших отраслей человеческих знаний. И никогда наука не была столь близка к заводскому цеху и колхозной ниве, как в наши дни.

Советский народ прошел героический путь, ведомый партией в наше поколение, когда осуществляется то, о чем только могли мечтать люди первых лет революции. Да, мы свидетели и строители того будущего, которое провидио видел сквозь толщу времен великий Ленин, — это будущее создается сегодня, уверенно входит в нашу жизнь.

Ныне, в канун XXI съезда Коммунистической партии, весь советский народ охвачен жет контролем цифр семилетнего плана, чтобы ими отметить свои гигантские шаги в грядущее, чтобы новыми достижениями отметить свою победоносную поступь в осуществляющееся великое будущее.

Всю творческую энергию партии коммунистов отдавала и отдаст тому, чтобы сделать жизнь человека лучше, а самого человека — могучим и прекрасным. Морально-политическое единство, высокая идейность, неколебимая преданность коммунизму, благородный слог советского патриотизма с пролетарским интернационализмом, героическая одухотворенность — все это чудесные черты духовного облика советского народа, возлелеянные творческой энергией Коммунистической партии.

Современная история — летопись ожесточенной борьбы социализма и капитализма. Эта борьба охватывает все области общественной жизни. Сознательно или бессознательно, прямо или косвенно в ней участвуют все люди нашей планеты. В этой борьбе нет и не может быть нейтральных.

Современный капитализм — это общественное устройство, враждебное человеку, самой его природе. Не случайно так популярны ныне на Западе изуверские теории о бессилии разума, о тиште человеческой деятельности. В качестве основного закона жизни капитализм избрал звериный вопль ненависти и страха — «человек человеку волк». Атомный шантаж — существование на грани войны — империализм кажется единственным средством пролить дни своего владычества. Никогда жестокая, тупая глупость выживающего из ума капитализма не была столь опасна для человечества, как ныне. И никогда так не шатались основы буржуазного миропорядка, как сегодня.

На путь, укаанный Октябрем, уже встало около миллиарда человек. Пример

Награждение орденами и медалями работников искусства и литературы Киргизской ССР

За выдающиеся заслуги в развитии киргизского искусства и литературы и в связи с декадой киргизского искусства и литературы в городе Москве Президиум Верховного Совета СССР награждает орденами и медалями СССР большую группу работников искусства и литературы Киргизской ССР.

Среди награжденных орденом Ленина — писатели К. Маликов, Т. Уметалиев, орден Трудового Красного Знамени — Т. Абдумомунов, Н. Байтамиров, К. Баялиев, К. Джантешев, С. Каралыев, Т. Сиддикбеков, А. Токомбаев и А. Токтомушев. Орден «Знак Почета» награждены литераторы: М. Абдулкеримов, К. Акаев, К. Бектенов, В. Винников, М. Джангазиев, С. Сасыкбаев, А. Убукуев, Н. Удалов, С. Фискин, Н. Чекменев, Я. Шиваза, С. Абдыкадырова; медалью «За трудовое отличие» — У. Абулкимов, Ч. Айтматов, М. Аксаков, А. Аралбаев, Т. Байзаков, А. Бердибаев, М. Борбугулов, К. Джунусов, С. Джусупов, К. Кайсаров, А. Сальников, Д. Самганов, Б. Сариев, А. Токтомушев, А. Чорбаев, Т. Шамшиев, С. Шамиев, С. Эрлиев.

Кремлевский театр открылся

В ЧЕРА жизни столицы ознаменовалась большим культурным событием — впервые раскрывлись двери нового московского театра. В канун 41-й годовщины Великого Октября завершена реконструкция Кремлевского театра. Зрительный зал, сцена, фойе, оркестровая яма, малярно-монтажные бригады Н. Захаровой, А. Калачева, П. Филиппова, Э. Агеева, М. Козлова и многие другие, чьим трудом создано одно из лучших театральных зданий столицы, наполнили скромный и строгий зрительный зал Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького пожеланиям Н. Погодина «Кремлевские куряны».

«Кремлевский театр», — сказал его директор К. Ширяев в беседе с корреспондентом «Литературной газеты», — покажет зрителям лучшие произведения советского искусства. Сегодня наши первые гости — строители. 5 ноября — официальное открытие театра. В стенах Кремлевского театра 8, 9, 10, 11 ноября состоятся большие праздничные концерты, на которые, как и на все последующие постановки, билеты будут продаваться во всех театральных кассах Москвы. До конца года у нас выступят коллективы многих театров.

НАШИ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

В КОНЦЕ 1953 года на одном из заседаний бюро обкома партии обсуждался вопрос о работе редакции областной газеты. Редактор бесстрастно и ясно привел сухие цифры, перечисляя, сколько раз и по каким вопросам в течение отчетного периода выступала газета. Все терпеливо слушали и после каждой цифры неумолимо прикидывали: много это или мало, хорошо или плохо? Редактору было задано много вопросов, а в выступлениях членов бюро сказано много резких слов. Газету, главным образом, обвиняли в том, что жизнь области она «рисует в черном цвете», что в газете нет показа работы лучших людей, образцов хорошей деятельности партийных организаций.

Редактор, упоминувший Бывалову как кинофильма «Волга-Волга», возразил: где я вам возьму переводчика? Где этот самый переводчик? Что я из пальца должен вам все это высасывать! Конечно, редактор был неправ. И в то время были люди, которые работали лучше других, были передовики, хотя и не так уж велико было их число. Трудное, беспредельно трудное время переживала послевоенная Смоленщина, лежавшая в руинах и пепле. Недалеко было подниматься ей!

Пять лет назад сентябрьский пленум ЦК КПСС открыл для Смоленщины, как и перед всем сельским хозяйством страны, огромные перспективы. Если бы сейчас наша областная газета стала рассказывать на своих страницах только о замечательном труде Героев Социалистического Труда и передовиков, награжденных орденом Ленина за успехи в развитии сельского хозяйства, то в течение всего года ее страницы были бы заполнены одним лишь этими материалами. Самое главное сейчас в жизни колхозной деревни — поразительный рост людей, рост их гражданского самосознания.

Знаменитое русское «кавысь», определяющее когда-то отношение к жизни заданного гнетом русского крестьянина, безвозвратно кануло в прошлое. Наш русский, советский колхозник — совершенный новый человек, силы, внутреннее богатство которого с каждым годом раскрываются все полнее и ярче.

Взять хотя бы жажду соревнования. Все, что делается в передовых колхозах, становится примером, образцом для остальных. Появились, скажем, в одном колхозе района хорошие скотные дворы — и другие колхозы стремятся сделать такие же. Характерно и то, что любую отрасль хозяйства выдвигают вперед не отдельные выдающиеся сельские деятели, а все масса колхозников: каждый стремится добиться показателей передовиков.

На собраниях, в личных беседах, во время поездок в колхозы видишь, какой гордостью наполнены сердца людей за то, что они уже сделали. И это не кружится голова. Люди борются с трудностями, но добиваются успехов, идут дальше. Накопленный опыт окрыляет их, укрепляет веру в свои силы, вдохновляет на новые деяния.

Процесс мощного движения масс достояние этических полетов. Он поистине велик во всей его сложности и борьбе противоречий.

Новым толчком к этому движению послужили исторические решения партии и правительства по сельскому хозяйству, созданию благоприятных условий для дальнейшего развертывания инициативы колхозного крестьянства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Помню тот первый год, начало крутого подъема, когда, руководствуясь указаниями Владимира Ильича Ленина, о котором напомнил нам Н. С. Хрущев, мы стали переделывать наших лучших руководителей работников сверху на низ.

Люди с опытом, с размахом, с творческим подходом к делу ехали на укрепление райкомов партии, райисполкомов, в колхозы, совхозы, в партийные организации МТС.

П. ДОРНИН, секретарь Смоленского обкома КПСС

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

П. ДОРНИН, секретарь Смоленского обкома КПСС

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целеустремленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неприятием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившегося в иных районах негодного стиля руководства.

Уважаемый Никита Сергеевич,
Я обращаюсь к Вам лично, НК КПСС и Советскому Правительству.

тической кампании, которую стали раздувать вокруг моего имени на Заладе.

Заявление ТАСС

В связи с публикуемым сегодня в печати письмом Б. Л. Пастернака товарищу Н. С. Хрущеву ТАСС уполномочен заявить, что со стороны советских государственных органов не будет никаких препятствий для выезда из СССР.

с просьбой о получении визы для выезда за границу и что со стороны этих органов не было и не будет никаких возражений против выдачи ему высадной визы.

Собрание писателей Ленинграда

«ПРИЗНАТЬ удовлетворительной...» Так оценило работу своего выборного руководящего органа недавнее общее собрание ленинградских писателей.

дизлектам, подчас не даем отпор тенденциям инвектировки, сглаживания литературного языка.

Но, разумеется, главный показатель работы ленинградских писателей — книги о современности, и, понятно, самым важным на собрании было, в конце концов, то, что писатели говорили о новых книгах М. Жестева, Д. Гранина, Ю. Германа, Н. Верховской, Н. Деметрива и других.

Н. Ходза посетил свое выступление вопросам детской литературы. Он справедливо упрекнул писателей и Детгиз в отсутствии большого, умного разговора с детьми обо всем, чем живет наш народ и что волнует ребенка.

К сожалению, большие работы ленинградских прозаиков на современную тему обсуждались на собрании недостаточно широко, критично и содержательно. Правда, в докладе правления говорилось, например, об интересном романе М. Жестева «Золотое кольцо».

«Как видим, писатели Ленинграда умеют и хотят обсуждать принципиальные вопросы литературной практики. Почему же тогда, как отметили в своих выступлениях гости ленинградцев — С. Михалков и секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков, такое большое место, особенно в начале прений, заняли на собрании хозяйственные и организационные проблемы выступления В. Пановой, П. Кошны, А. Барта и некоторых других?»

ТАК в главных чертах выглядела самая, на наш взгляд, существенная сторона собрания, посвященного итогам работы писателей за два года в канун Первого съезда писателей РСФСР.

«Неужели есть среди ленинградцев люди, серьезно думающие о «Нева»?»

Вот так мы работали эти четыре года. Строго за агротехникой следили, изучали опыт передовиков, трудящихся не покладая рук.

«Неужели есть среди ленинградцев люди, серьезно думающие о «Нева»?»

Теперь-то я многое в жизни понимаю и в колхозном производстве разбираться. Слушаю лекции по агротехнике, например, — вижу перед собой колхозное поле.

«Неужели есть среди ленинградцев люди, серьезно думающие о «Нева»?»

Искусство — важное средство сближения народов. И весь коллектив «Бережки» содействовать укреплению дружбы и сотрудничества двух наших народов в интересах прочного мира во всем мире.

«Неужели есть среди ленинградцев люди, серьезно думающие о «Нева»?»

Н. НАДЕЖДИНА, заслуженный деятель искусств РСФСР

«Неужели есть среди ленинградцев люди, серьезно думающие о «Нева»?»

БЕСПОКОЙСТВО

Сергей ВАСИЛЬЕВ

МНОЮ почти закончена работа над новой книгой стихов в прозе.

Идея, определяющая содержание всей этой книги, очень проста: я пытаюсь показать, раскрыть сущность, органическое свойство трудового человека быть всегда в состоянии творческой заботы, непрерывного поиска, порыва в завтрашний день.

в давнишней дружбе с солнечным лучом, в земном поклоне мальцевской пшеницы, которой зной и стужа ничтожны.

Когда б не удивительное дело, не риск, не кледзь, найденный в плетнях, — не рдела бы твоя звезда, а тлела и черта б с два ходил ты в мастерах!

ЛЮБИТЕЛЮ ПОСПАТЬ

Почти утратив в голосе металл, он мне сказал с оттенком мелкой мести: — Откуда, друг, ты вдруг известным стал?

Пока ты спал, я бодрствовал и рос. Завидуешь? И правильно — завидуй!

ВОТ КАК ЭТО БЫЛО

Иные мелод, что ему везет, что он в рубашке, так сказать, родился, легко дошел до орденинских высот, взорлил, обронил и возгордился.

Как пристоило, острб, неужержимо стремилось сердце, силясь в цель поасть.

а стрелы шли все мимо, мимо, мимо, и лишь одна в заветный круг вилась.

Какую уйму иступленных сил истратил он на дерзкое исание, пока пришло прямое попадание, соргело всенародное признание и адский труд увенчал славою бы!

А болтунам, им что! Они несут досужие свои определения, считают свой подслеповатый суд вершиной правды и пределом зренья.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

У меня на голубятне девятнадцать голубей. Восемнадцать чистокровных, девятнадцатый — плебей.

У хохлатого плебея разнесчастная судьба: и котлы его трепали, и терзали ястреба, и сороки нападали

и в дальней ремесленной школе летать начала, как пчела. Старалась — училась, трудилась, другим подавала пример.

Отец был убит в рукопашной в глубокой разведке в Крыму, а мать умерла от разлудки, от страшной тоски по нему.

Остались две сирых девчонки на голой судьбы прозволе. Три годика — младшей минуло, тринадцатый — старшей пошел.

Два ласковых робких сердечна, две капельки в море беды. Одна — как стеной одувачкич. Другая — как цвет редузы.

И холод, и голод узнали, и вздохом людских разободы, и плач поредеших соседей, и горечь опеки скупой.

Меньшую немедля хотели в Челябинск отправить, в детдом, но старшая твердо сказала: — Не надо. И так проживем!

Так тихо и грозно сказала и так посмотрела притом, что вздрогнул невольню выдавший немало угроз управдом.

Нет, Люба никак не хотела жить с маленькой Настенькой врозь. И тут настоящее чудо на русской земле началось.

Узнала, разведала Люба, дорогу к спасенью нашла

мими, работала в сагуновском колхозе «Коммунар». И не я одна, а все девять девушек нашего села, по-лучившие аттестаты зрелости.

Старались, как говорится, авось. Снач-ла при-смотривались, как работало другие, а потом организовали свое звено — «девчичье», как его тогда называли. Обязались получить в 1955 году 80 центнеров зерна кукурузы с каждого из 10 гектаров. А когда получили по 90, даже сагуновские старожилы удивились — никто не помнил такого урожая. После этого мы по-настоящему воспрянули духом. На следующий год решили вырастить по 110 центнеров зерна на площади 15 гектаров — собрали по 115. В 1957 году получили по 125.

В феврале этого года всех членов нашего звена правительством наградили орденами и медалями, а мне, звеньевой, присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Нынешней весной я выступила на XIII съезде ВЛКСМ и от имени звена заварила делегатов, что в честь сороковой годовщины комсомолом мы вырастим по 130 центнеров зерна и по тысяче центнеров зеленой

массы кукурузы с каждого гектара. Слово свое мы сдержали.

Вот так мы работали эти четыре года. Строго за агротехникой следили, изучали опыт передовиков, трудящихся не покладая рук.

А училась все равно хотела. Два девушки из нашего звена зэочно окончили Масловский сельскохозяйственный тех и и к у м, остальные учатся или готовятся поступить на учебу.

В Киев я приехала с дипломом младшего агронома.

Трудно ли учиться? Трудновато, конечно. Но все же гораздо легче, чем сразу после десятилетки. Что я знала раньше? Как уроки готовить да как маме по хозяйству помочь, и то она меня малавля: «Ледню, я сама, иди занимайся».

Теперь-то я многое в жизни понимаю и в колхозном производстве разбираться. Слушаю лекции по агротехнике, например, — вижу перед собой колхозное поле.

Ныне у меня двойное праздник — есть что вспомнить, есть на что оглянуться, а главное, впереди широкие горизонты. Я очень счастлива.

Аня ИЛЬЧЕНКО, Герой Социалистического Труда

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

Он, к счастью, в среде нашей редок. Скрипит, как пила об наждак: и то ему вроде не ядас, и это как будто не так.

Все то, что приметно и ново, Заведомо чуждо ему: и строят у нас бестолково, и учат совсем не тому.

Он ест украинскую вишню и тут же, нахмурясь слегка, находит, что вишня излишне для раннего сорта сладка.

Он хлещет отличное пиво и злобно трясет бородой: мол, пиво по цвету красиво, но все-таки пахнет бардой.

Он даже при случае хает московское наше метро: отделен, мол, верно, хватает, богато, а все же пестро.

Он морщится, рощет и злится, и ноет без тени стыда: вот, дескать, я был за границей, так это, действительно, да!

Конечно, такой мне не пара, не друг, и не сват, и не брат, и встретиться с ним у бульвара я был, безусловно, не будья.

Он шел в бледно-розовой шляпе, боком и чуть-чуть семеня. — Чем занят на данном этапе? — ехидно спросил он меня.

— Пичу, — говорю, — и читаю, — Хочу побывать в мастерах, а кроме того, выступаю на разных больших вечерах.

— Ого! Высоко забираешь! Да ты, брат, я вижу, того! Поэт и трибуна! Выступаешь! А можно узнать — за кого?!

Я, глядя в глаза краснобаю, сказал без нажима, но встать: — За кого, говоришь, выступаю? Да все за Советскую власть!

КРАСОТА

Нет, он пошел не против правды, и это вовсе не скандал, что он красивую оставил, а с некрасивой жизнь связал.

У той, красивой, как бы внешне она была ни хороша, как праздный чиж в чужой свворешне, сидела мертвая душа.

Пред ней хоть падай на колени, хоть режь ее, хоть волном вой, — она верна бессрочной лени, своей подружке расписной.

Ей труд противен, поиск труден, весь день затанут пеленой, как будто был отцом ей трутень, а леньность — матерью родной.

Не поспевая оглянуться, спешила в тень куда-нибудь, прилечь на мягком, потянуться, с усталым видом отдохнуть.

Но отчего же! Как персону, ты потревожь ее, спроси: От болтовни по телефону? От длинных рейсов на такси?

От голубого бденья в ванной? От перезвона банкара? От приной пицци ресторанный? От преферанса до утра?

От санаторного лимана? От сплетен, собранных тайком? От неудачного романа с немолодого холостяком?

Нет, он устал молчать, как идол, перед собой краснеть устал и притворяться, что не видел, и заприрается, что не знал.

И он ушел к другой, в которой прозрешим сердцем разглядеть характер жить в работе спорой, привычку жаждать срочных дел.

У «некрасивой», правда, с детства нет ни улыбки заводной, ни всемогущего кокетства, ни пышных патл, сожженных хной.

Она совсем, совсем другая, скромны спокойные черты. Зато она полна до края неограниченной чистоты.

Такая дружба не оступит, врагам на откуп не отдаст, не ошельмует, не осудит, не подведет и не предаст.

...Его ругали и корнили, кледи вавсю еще вчера, но что бы там ни говорили, нет, видно, куда без добра.

Он некрасивой верен свято. И он обходит за версту ту, ослепившую когда-то, полуживую красоту.

ТЕРПЕНИЕ

Ты говоришь, что все трудней писать, что не дается нужная строка. Вот, кажется, она уже близка, аи вырвалась, коварная, опять и дразнится, маня издадека.

А ты терпи, коварству вопреки, держи на взводе хитрый карандаш, иначе потеряешь власть руки и дорогое золото строки другому, терпеливому, отдаши.

В разведке боем, в медленной погоне, в смертельной схватке с хищным сорняком, в прощупывании почвы на ладони, в хождении по «аашне босиком.

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА

Т. С. МАЛЬЦЕВУ

На тлеще утомления не сетуй, сумеи понять и попросту учесть: как раз в привычной трудной ноше этой твое большое счастье-то и есть.

Оно — в сплосшой тревоге ожидания, в бессиониче, гнущей издавна, в почти раскрытой тайне прорастая по-новому живущего зерна.

В разведке боем, в медленной погоне, в смертельной схватке с хищным сорняком, в прощупывании почвы на ладони, в хождении по «аашне босиком.

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

В презрении к горячке и к простуде, в умении молчать, как черномое, когда тебя изытительные люди тихонько называют чудачком. В заречном всплеске трепетной зарницы,

Праздничные интервью

В БУХТЕ ИЛЬИЧА

НАЗВАНИЯ была в тот очень живучи. Бакинские ее еще говорят «Остров Артема», хотя этот остров уже несколько лет назад соединен дамбой с материком и туда ходит электричка. И все же промышлет, на котором я работаю, продолжают называть «Бухта Ильича», но теперь это суше: советские люди засыпали бухту, отвогавя у моря огромный нефтеносный район.

О бакинских нефтяниках написано много книг и Мехти Гусейнов, и Манефом Сулеймановым, и Ибрамом Касумовым, и другими. Совсем недавно мы с интересом смотрели новую бухту Дж. Меджидубекова «Бухта Ильича». Но, к сожалению, большинство произведений повествует о пройденных этапах, а нам очень бы хотелось, чтобы наши литераторы показывали своих современников.

В 1928 году Баку посетил М. Горький. Прямо с вокзала Алексей Максимович отправился на нефтяные промыслы, затем посетил нефтестереперерабатывающие заводы. В результате этой поездки написан взволнованный очерк о героических буднях нефтяников.

Путь помнят об этом примере активного творческого участия в жизни советские литераторы и следуют ему. Встреча праздник Великого Октября, рабочие, кол-

Октай РЗАЕВ, мастер нефти

ШИРОКИЕ ГОРИЗОНТЫ

В ЭТОМ году я поступил в Украинскую сельскохозяйственную академию. Сдала экзамены, прошла по конкурсу и теперь студентка агрономического факультета.

Вспоминую то, что случилось четыре года назад. Закончила в 1954 году школу в Сагуновке — это мое родное село на Черкесском полуострове, и вместе с подругами поехала в Житомир поступать в Сельскохозяйственный институт. И, как это со многими бывает, провалилась, не прошла по конкурсу. Очень переживала до дома. Даже стыдилась комсомолом мы вырастим по 130 центнеров зерна и по тысяче центнеров зеленой

МИССИЯ ДРУЖБЫ

41 ГОДОВОБИЧУ Великой Октябрьской социалистической революции нашей коллективе — Государственный хореографический ансамбль «Бережки» — будет отмечать день от Родине: в эти дни мы будем находиться в Соединенных Штатах Америки. За последние годы наш ансамбль побывал во многих странах Европы, Азии и Африки. В США нам хочется познакомить американских зрителей с красочным искусством русского народного танца.

Наша гастроли по океану будут проходить 75 дней. За это время мы выступим в различных городах и дадим 70 концертов. Во время пребывания в Соединенных Штатах Америки мы намереваемся ближе познакомиться с американским хореографическим искусством — важным средством сближения народов. И весь коллектив «Бережки» содействовать укреплению дружбы и сотрудничества двух наших народов в интересах прочного мира во всем мире.

Теперь-то я многое в жизни понимаю и в колхозном производстве разбираться. Слушаю лекции по агротехнике, например, — вижу перед собой колхозное поле.

Н. НАДЕЖДИНА, заслуженный деятель искусств РСФСР

